

Мирошниченко Надежда

22.5.81

22 МАЯ 1981

Красное Знамя
г. СЫКТЫВКАР

2207

—1—

СТРАННО, но только сейчас, когда я заканчиваю работу над своей третьей книжкой, которой почти никто еще не читал, я перестала стесняться думать, что я — поэт. Более того, я горжусь этим званием и понимаю ответственность, которую оно налагает. Существует много точек зрения на этот счет. Одни считают обязательным называть себя поэтами, другие — нескромным. Называть, не называть, — мне кажется, не так уж это важно, но не чувствовать своего призвания нельзя. Иначе как работать? Инженер знает, что он инженер, рабочий, что он рабочий. Я поэт. И люблю это слово так же страстно, как литературу, и знаю, что мой контакт с людьми идет по особым каналам.

Мне кажется, нет прекраснее отношений, чем отношения писателя и читателя. Эти отношения бывают всякими, как правило, очень сложными, но в этом и их прелесть.

Об этом никогда не пишут и редко разговаривают, но если бы была возможность, я думаю, при наших небольших тиражах не только читатели выбирали бы себе авторов, но и авторы — читателей. Ибо так хочется услышать пусть нелицеприятное, но самообытное и поэтому единственное читательское мнение, доказывающее инстинктивную любовь и к жизни, и к литературе. Нет двух одинаковых людей в мире, и даже при положительной реакции у нас обязательно должен найтись повод к разговору. А ведь как часто слышим мы на встречах вопросы

Писатель и читатель... Связь их неразрывна. И рождается она не только от непосредственного общения с уже написанной книгой, но и от встреч писателей со своими читателями: Почти 1.400 их состоялось в прошлом году. Десятки — в нынешнем. На дальних буровых у геологов, в тундре у оленеводов, в нарядной шахтерского участка, в красном уголке животноводов — желанные гости прозаики и поэты. Что дают эти встречи самим писателям! На этот вопрос мы попросили ответить Н. Мирошниченко. И пользуясь случаем, от души поздравляем ее: на днях Надежда Александровна принята в члены Союза писателей СССР.

СОВРЕМЕННОСТИ

—2—

допустимые, но малоинтересные: «Вы замужем?», «Сколько у вас детей?» и т. д.

Вот почему так ценишь встречи, подобные тем, что были у меня в Усинске в январе нынешнего года, куда я ездила в составе группы коми писателей.

Помню, еще по работе в редакции, Усинск с первого его колыха. Усинск — поселок геологов и буровиков, потом — поселок строителей, но всегда поселок. Я просто оказалась неподготовленной к встрече с Усинском-городом.

Громкое слово «подвиг», но для Усинска оно буднично. Каждая трудовая победа города — подвиг: железнодорожный мост через Усу, бетонка на буровые, каждый ки-

—3—

лометр которой стоит миллион рублей, небезобойная работа нефтепромыслов, микрорайоны, первый высотный дом...

Вот о чем должны знать наши дети, которые рвутся на БАМ и плохо представляют себе, что делается в собственной республике.

Как сложно и ярко живет Усинск. Ритм — проблема, снабжение — проблема, отдых — проблема, дети на буровой — проблема, нет детей на буровой — проблема.

Мне навсегда запомнились слова Н. Н. Годованника, старшего инженера цеха капитального и подземного ремонта скважин второго нефтепромысла:

— А все-таки город уже есть. Я — ко-

—4—

ренной усинец. Знаете, чем мы отличаемся от временных? Вот приеду я в Сыктывкар, а вы плохо ответите об Усинске, и я вам этого не позволю. Это мой город.

Запомнилось и спокойное достоинство бурильщика В. М. Надеждина, его умение понять трудности: «Квартиры? Конечно, без них нелегко, но где их столько взять сразу? Построят. А пока подождем».

Не забыть и встреч с веселой дисциплинированной бригадой буровиков Мелехина и с буровой бригадой мастера Чапли.

Если б две жизни! И успеть вернуться ко всем людям, ради которых приходил в этот мир. Но даже если не повторятся встречи, разве не останется в сердце уверенность: мир прекрасен и люди прекрасны. А люди эти — твои современники...

Именно в Усинске я пережила горькое авторское разочарование — до города не дошла моя книжка. А как хотелось бы знать, что твои читатели — вот эти мужественные и сильные люди. Женщины, выдержавшие все трудности «пионерского» быта. Мужчины с характерами мужчин. Дети, которые будут считаться первым поколением Усинска. Разве не счастье общение с ними? Разве не их хочется окликнуть:

Остановись, ведь мы с тобой родня. У нас одно и то же превосходство. Спасенье в этом наше и сиротство — Мы оба люди.

Выслушай меня.
Н. МИРОШНИЧЕНКО.